

На сцене давали пьесу «Выход на гору Цзюньшань». Старый генерал верхом на коне вел смотр войск – со сцены веяло героическим духом сражений.

Зрители внизу то и дело взрывались аплодисментами.

Сюй Шэнъи тоже обернулся, но смотрел он не на актеров, а сквозь маленькое оконце на Фан Наньшаня.

Тот, высокий и широкоплечий, сидел среди других гостей и был очень замечен.

— Сюбай, иногда я думаю... если я увязну в этом чувстве, не ждет ли меня та же участь, что постигла матушку?

Цю Сюбай тоже выглянул в окно.

— Тогда давай ему всё, что у тебя есть, кроме сердца.

Сюй Шэнъи помолчал, а потом вдруг улыбнулся.

— Дела ещё не закончены, к чему разговоры об искренности и лжи. Когда он узнает о моих истинных замыслах, может, сам сбежит в ужасе.

Цю Сюбай отвел взгляд:

— Ну, рассказывай, что ты задумал дальше?

Сюй Шэнъи признался:

— Винокурню придется закрыть. Иначе мне не избавиться от старшей ветви семьи Сюй.

Цю Сюбай не совсем понимал:

— Не возьму в толк. Сейчас вся власть на винокурне у тебя в руках, зачем же доводить до закрытия?

Сюй Шэнъи тихо вздохнул.

— Половина винокурни принадлежит старшей ветви. Пока заведение процветает, мне от них не отделаться. Будь они порядочными людьми, я бы не возражал делиться прибылью каждый год. Но они только и знают, что строить козни. Пытаются обставить меня с самого детства.

Сюй Шэнъи сжал чашку:

— К тому же через пару лет подрастут их близнецы. Представляешь, какой у них будет нрав? Неужели они не придут за винокурней? За мной?

Взгляд Сюй Шэнъи похолодел:

— Матушка говорила, что нужно быть человеком великодушным. Но после её смерти мне пришлось выживать лишь благодаря хитрости и расчету.

Цю Сюбай вздохнул:

— Я не стану тебя отговаривать. Помогу, чем смогу. Если кто спросит – скажу, что ты

разорился на выплатах и остался без вина. Но уговор: когда в будущем снова откроешь дело, будешь поставлять мне товар по самой низкой цене.

Сюй Шэнъи рассмеялся:

— Может, мне тебе ещё и приплачивать?

Цю Сяубай великодушно кивнул:

— Лучше и не придумашь.

Они немного пошутили, а потом Цю Сяубай спросил:

— Собираешься рассказать о своих планах мужу?

Сюй Шэнъи покачал головой:

— Я ещё не решил.

Цю Сяубай хорошо его знал:

— Ты просто ещё не закончил проверку, так? Пока не убедишься, что этого человека можно использовать в своих целях, ты ему ничего не скажешь.

— Разумеется, — не стал спорить Сюй Шэнъи.

Цю Сяубай вскинул брови:

— Тогда зачем ты привел его сегодня? Сюй Шэнъи, ты сам-то понимаешь, что у тебя на уме?

Сюй Шэнъи опустил глаза:

— Чтобы пообедать. Ты же сам видел - у моего мужа отменный аппетит.

Цю Сяубай хохотнул и поднялся:

— Некогда мне с тобой лясы точить. Располагайся, а мне пора за работу.

Он вышел за дверь.

Сюй Шэнъи ещё какое-то время посидел в одиночестве, допил чай и, подхватив узелок, покинул флигель.

Не успел он переступить порог, как к нему подбежал Фан Наньшань.

— Всё обсудили?

Сюй Шэнъи кивнул.

— Теперь домой или на винокурню? — спросил Фан Наньшань.

Сюй Шэнъи подумал и сказал:

— Пойдем домой. Непокойно мне разгуливать по улице со шкатулкой серебра.

Фан Наньшань рассмеялся:

— И то верно. Пошли домой.

Супруги прошли мимо шумной сцены в главный зал. У самого выхода их догнал служащий.

— Господин Сюй, хозяин велел передать вам несколько коробок с десертами.

Сюй Шэнъи жестом велел Фан Наньшаню забрать их:

— Поблагодари от меня своего хозяина.

Эта вылазка вышла удачной: и поели, и с собой унесли.

Фан Наньшань, который поначалу считал Цю Сюбая бесчувственным, теперь переменил мнение.

— Хозяин этот хоть и странный, но рука у него щедрая – целых три коробки сладостей дал.

Сюй Шэнъи весело хмыкнул:

— Неужели тебя так легко подкупить парой коробок десерта?

Фан Наньшань покачал головой:

— Меня не подкупишь. Я ценю только искренность и равнодушен к серебру.

Сюй Шэнъи на миг лишился дара речи и опустил голову, пряча взгляд.

— Идем домой.

Фан Наньшань не заметил замешательства супруга и, весело насвистывая, зашагал следом.

У самых ворот дома Фан Наньшаня кто-то окликнул.

Обернувшись, он увидел Чжоу Синъюаня – того самого парня, что подговаривал его ловить расшитый шар.

— Ты-то что тут забыл?

Чжоу Синъюань покосился на Сюй Шэнъи и, смущенно почесывая затылок, промолчал.

Сюй Шэнъи вежливо кивнул:

— Муж, пригласи друга во двор, там и поговорите.

Чжоу Синъюань замахал руками:

— Нет-нет, я тут пару слов братцу Шаню скажу и пойду. Не буду заходить.

Фан Наньшань, не терпящий напускной вежливости, отвесил ему легкий подзатыльник:

— Раз говорят заходи – заходи, чего ломаешься.

С этими словами он втолкнул Чжоу Синъюаня в ворота.

— Пошли в передний сад.

Только тогда Чжоу Синъюань, глупо улыбаясь, последовал за ним.

Раз пришли гости, Сюй Шэнъи, конечно, пошёл вместе с ними.

Они не стали заходить в главный зал, а расположились за столом в саду.

А-Юань подал чай. Чжоу Синъюань с улыбкой принял чашку и осушил её одним глотком.

А-Юань не сдержался и прыснул.

Сюй Шэнъи бросил на слугу строгий взгляд и снова наполнил чашку гостя.

Тот смущенно поблагодарил:

— Спасибо, господин Сюй.

Фан Наньшань цыкнул:

— Какой ещё «господин Сюй»? Называй его «гэ-фу» – мужем старшего брата.

И тут же представил гостя супругу:

— Муж, это Чжоу Синъюань, мой друг с самого детства. Он на два месяца младше меня, можешь звать его просто по имени.

Чжоу Синъюань не решился сразу называть Сюй Шэнъи «гэ-фу» и лишь продолжал глупо улыбаться, попивая чай.

Сюй Шэнъи улыбнулся в ответ:

— Я видел тебя в тот день, когда ловили шар. Раз ты называешь Наньшаня старшим братом, то и «гэ-фу» называть меня вполне уместно.

Услышав это, Чжоу Синъюань тут же выпалил:

— Гэ-фу!

Фан Наньшань довольно закивал:

— Вот так и зови впредь, когда увидишь моего мужа. Понял?

Тот поспешно заверил, что понял.

Друзья не виделись несколько дней, и Фан Наньшань спросил:

— Почему я не видел тебя, когда заезжал домой в прошлый раз? Уезжал куда?

Чжоу Синъюань нехотя признался:

— Да побил меня старший брат. Сказал, что это я тебя подбил на всё это. Ещё и отцу наябедничал. Отец пообещал ноги мне переломать, если домой сунусь, вот я и сбежал от греха подальше.

Сюй Шэнъи не сдержал улыбки, подумав, как всё это забавно.

Фан Наньшань расхохотался:

— Дядя Чжоу тоже собрался тебя колотить?

— Тебя просто отец палкой не потчевал, — пожаловался Чжоу Синъюань. — У него рука тяжёлая, и впрямь покалечить может.

Видя его трусость, Фан Наньшань смеялся до колик.

Поболтав о том о сем, он наконец спросил:

— Ты по делу или просто так?

Чжоу Синъюань отхлебнул чаю:

— Не зря старший брат велел мне тебя разыскать. Ты что, правда забыл?

Фан Наньшань почесал затылок:

— О чем? Случилось что дома?

Чжоу Синъюань лишился дара речи:

— Шестнадцатого числа третьего месяца у старшего брата пир в честь помолвки с гэ-эром из семьи Е! Это ещё до Нового года решили. Неужто из головы вылетело?

Фан Наньшань хлопнул себя по лбу:

— Ох, ну и голова у меня дырявая! Совсем забыл.

— Вот уж точно: взял жену - забыл мать, — съязвил Чжоу Синъюань. — А ты, я гляжу, как замуж вышел, так про родню и не вспоминаешь.

Фан Наньшань глупо заулыбался:

— Передай брату, что завтра с утра я буду дома, помогу со всем.

Чжоу Синъюань допил чай:

— Ладно, пойду я. Братец Шань, гэ-фу, засиделся я у вас.

Он поднялся, чтобы уйти.

— погоди, братец Чжоу, — окликнул его Сюй Шэнъи. — Возьми эти две коробки сладостей, угостишься.

Тот не стал церемониться и принял подарок:

— Спасибо, гэ-фу. Ну, братец Шань, я пошёл.

Проводив гостя, Фан Наньшань увлек Сюй Шэнъи в Южный двор.

Они сели в комнате обсудить дела.

— Завтра я уеду и к вечеру вряд ли вернусь. Ты не скучай, кушай хорошо, не засиживайся над книгами – пусть гэ-эр Ся их смотрит. Ночью укрывайся потеплее...

Фан Наньшань долго ворковал, давая наставления.

Сюй Шэнъи лишь смотрел на него с улыбкой, не перебивая.

Фан Наньшань сжал его пальцы:

— Что ты всё улыбаешься? Скажи хоть слово. Ты запомнил, что я сказал?

Сюй Шэнъи посмеялся ещё немного и ответил:

— Зачем мне это запоминать? Я ведь собираюсь ехать в деревню вместе с тобой.

<http://bllate.org/book/19020/1869934>